

— Что угодно, только побыстрее, я очень голоден, — сказал Дай Фань, улыбаясь и подмигнув хитро.

Сюй Цзян чуть не остолбенел. Такая внешность в сочетании с этим выражением лица и болезненной слабостью производила слишком сильное впечатление. У него был целый список претензий, которые он хотел высказать, но, взглянув на лицо Дай Фаня, весь его гнев мгновенно испарился. Ему казалось, что заставить его голодать еще одну минуту — настоящее преступление.

— Я сейчас же пойду! — Сюй Цзян, опьяненный красотой, поспешно вышел.

Разобравшись в ситуации, Дай Фань сел на кровать, заинтересовавшись смартфоном. Управление было простым, и благодаря воспоминаниям, увиденным во сне, он легко справлялся. Он быстро набрал в поиске «Одержимость», но не нашел ни одного результата. Затем он ввел «Гу Ю», и на экране появился список из более чем десятка ее работ, но ни одна из них не называлась «Одержимость».

Значит, этот фильм тоже был заброшен из-за его смерти.

К счастью, на последних фотографиях Гу Ю, хотя она и постарела, все еще выглядела энергичной и, как он когда-то мечтал, стала известным режиссером.

Он снова начал искать свое имя. В свое время было много сообщений, и мнения разделились. Некоторые говорили, что это был несчастный случай, другие безосновательно предполагали, что кто-то из зависти к таланту Юань Исяо решил избавиться от него.

Дай Фань, читая, как СМИ описывали его жизнь, не мог не посмеяться. Эти сообщения были полуправдивыми, полными всякой ерунды. Но о «Юань Исяо» была одна свежая новость.

«Биография Юань Исяо «Закат» выйдет 12 декабря. Режиссер: Гу Ю; в главных ролях: Чи Инсянь, Ци Янин...»

Он улыбался все шире и шире, пока, наконец, не засмеялся в одиночестве в больничной палате, как дурак. Гу Ю действительно сняла его биографию? Тогда ему срочно нужно выписаться и посмотреть.

Сюй Цзян быстро вернулся с едой. Дай Фань был действительно голоден и, не задумываясь о вкусе, начал есть. Сюй Цзян, наблюдая за тем, как он ест, почувствовал, что что-то изменилось, но не мог понять что. Он только сказал:

— Ешь помедленнее, слишком быстро есть вредно...

Он включил телевизор в палате, как раз шли новости о развлечениях.

— Я очень горжусь тем, что могу сниматься в этом фильме. Мои фанаты, возможно, знают, что Юань Исяо всегда был моим кумиром. Я вырос на его фильмах... — по телевизору шел чей-то интервью, мужчина в костюме говорил это ведущей.

Дай Фань чуть не подавился едой. Когда он умер, ему было всего тридцать с небольшим, и он никогда не слышал таких слов: «Я вырос на ваших фильмах». Он с трудом проглотил и спросил:

— Кто это?

— ...Я лучше пойду и попрошу врача осмотреть вас еще раз, — нахмурился Сюй Цзян, выглядевший крайне обеспокоенным. — Это же Чи Инсянь.

— Так это Чи Инсянь... — задумчиво произнес Дай Фань, оставив следующую фразу про себя. «Неудивительно, что он его фанат, выглядит неплохо».

Дай Фань не спешил с работой. Он только что оказался в мире спустя двадцать лет и хотел сначала разобраться. К счастью, Сюй Цзян оформил ему отпуск на месяц, и он мог использовать это время, чтобы адаптироваться к новой эпохе.

Дай Фань жил в общежитии медиакомпании Янь Юй. Комната была маленькой, но для него это не было проблемой. Когда он и Гу Ю приехали в Шэньчэн, они жили в месте еще меньше. Кроме компьютера и скрипки, в комнате были только разбросанные повсюду одежда, обувь и сумки. Самым заметным был огромный плакат на стене — с изображением самого Дай Фаня.

Насколько же самовлюбленным был этот человек...

Когда Сюй Цзян привез его обратно, он хотел что-то сказать, увидев беспорядок, но вместо этого Дай Фань с отвращением произнес:

— ...Какой здесь бардак.

Ассистент мысленно обрадовался: «Да, да, наконец-то ты это заметил!»

— Тогда я завтра пришлю уборщицу, сегодня уже поздно, может, вам лучше отдохнуть...

Дай Фань кивнул, повернулся к нему с улыбкой:

— Спасибо, извини за беспокойство.

Сюй Цзян был потрясен. «Вау, лицо его артиста, это выражение — просто шедевр! Неудивительно, что, несмотря на все скандалы, у него все еще есть фанаты, которые его поддерживают!» — подумал он. Сюй Цзян начал сожалеть о том, что «такой красивый человек — всего лишь пустышка», и с грустью ушел.

Дай Фань осмотрел комнату, вздохнул и начал убираться.

Было видно, что прежний хозяин очень бережно относился к своей скрипке, потому что, кроме нее, аккуратно уложенной в футляр, все остальное было разбросано как попало. Он долго прибирал яркую одежду, а затем пошел в ванную, чтобы принять душ.

Чувствуя, как горячая вода обволакивает его тело, он наконец расслабился, и в голову полезли разные мысли.

После перерождения он еще не чувствовал себя по-настоящему живым, и только сейчас он начал приходить в себя. Он поднял ладонь, наблюдая, как вода стекает между пальцами, словно его прошлое, которое теперь было легко стерто.

О жизни Юань Исяо он помнил все так же ясно; точно так же он знал все о двадцати годах жизни Дай Фаня. Благодаря тому, что он знал все о Дай Фане, нынешний мир не казался ему таким чуждым. В прошлой жизни его мечтой было получить премию «Золотой аромат», а мечтой «Дай Фаня» было стать знаменитой звездой — эти цели не противоречили друг другу. Ради себя самого и в благодарность хозяину этого тела он должен был стремиться к их

достижению.

Думая об этом, его мысли вернулись к Гу Ю.

Он умер, не успев оставить ни слова прощания. Как же сильно она переживала. Если бы не горе и не невозможность забыть, она бы не сняла такой фильм спустя двадцать лет.

Не нужно было думать, чтобы понять, что история не будет слишком интересной, жизнь Юань Исяо была скучной и однообразной.

Но он все равно должен был посмотреть.

На следующий день Сюй Цзян действительно привел уборщицу, но, увидев чистую комнату, он был ошеломлен:

— Фань-гэ, вы... уже наняли кого-то?

— Нет, просто немного прибрался, — сказал Дай Фань. — Заходи, садись.

— Нет, менеджер Фэн зовет меня по делу, мне нужно срочно идти.

Сюй Цзян смотрел на него с ужасом, он совсем не был похож на того Дай Фаня, которого он знал! Но он не мог не верить своим глазам, поэтому убедил себя, что «возможно, удар по голове изменил его характер». Он уже собирался уходить, когда Дай Фань вдруг сказал:

— Через пару дней ты сможешь пойти со мной в кино? Я один...

Он имел в виду, что один не справится — он никогда не был в современном кинотеатре, и если что-то пойдет не так, это будет неловко.

Но Сюй Цзян понял это по-другому.

Его артист имел плохую репутацию в индустрии, его характер был ужасен, и у него не было друзей. Кто мог отказать такому жалкому, неуверенному человеку?! Сюй Цзян глубоко вдохнул:

— Без проблем, Фань-гэ. Что вы хотите посмотреть, я закажу билеты.

— Я хочу посмотреть «Закат».

Воспоминания, увиденные в голове прежнего хозяина, и личный опыт современного мира — это были две разные вещи. Повсюду стояли высокие здания, яркие неоновые огни. Дай Фань, в маске, оглядывался по сторонам, как деревенский житель, впервые попавший в город, его глаза сияли.

Сегодня был день премьеры биографии Юань Исяо «Закат».

Рядом с ним был Сюй Цзян — хотя в телефоне было много контактов, для него сейчас знаком был только Сюй Цзян. К тому же, заметки к этим контактам были просто ужасны: «спал», «собираюсь спать», а некоторые — «надоело спать». В прошлой жизни он был поглощен актерством, у него была только одна подруга, с которой они виделись раз в несколько месяцев; в этой жизни он оказался бабником, похоже, крайне безответственным.

Сюй Цзян хотел предупредить его, чтобы он не привлекал слишком много внимания на улице,

но Дай Фань, словно предугадав это, посмотрел на него:

— Что случилось?

Эти глаза были как у демона. Сюй Цзян кашлянул и проглотил свои слова:

— ...Пойдем быстрее, фильм скоро начнется.

— Хорошо!

Дай Фань улыбался, как ребенок, его глаза сияли от радости.

<http://bllate.org/book/16599/1517029>